

Конференция по разоружению

25 August 2014
Russian
Original: English

Письмо Председателя Конференции по разоружению от 12 августа 2014 года на имя исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее доклады координаторов по различным предметным пунктам повестки дня в соответствии с решением CD/1978, принятым Конференцией 26 марта 2014 года, об установлении графика деятельности на сессию 2014 года

Имею честь препроводить Конференции по разоружению следующие доклады в соответствии с решением CD/1978, принятым Конференцией 26 марта 2014 года, об установлении графика деятельности:

1. По пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении, Координатор – посол Египта г-н Уалид Абдельнасер;
2. По пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, Координатор – посол Германии г-н Михель Бионтино;
3. По пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", Координатор – посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-н Матью Роуланд;
4. По пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", Координатор – посол Чили г-жа Марта Маурас;
5. По пунктам 5, 6 и 7 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", "Всеобъемлющая программа разоружения" и "Транспарентность в вооружениях", Координатор – посол Беларуси г-н Михаил Хвостов.

Доклады были представлены координаторами в их личном качестве.

Прошу распространить эти доклады среди государств – членов Конференции в едином официальном документе Конференции по разоружению.

GE.14-14847 (R) 080914 150914

* 1 4 1 4 8 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение I

Доклад о неофициальных заседаниях по пунктам повестки дня 1 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", с общим акцентом на ядерном разоружении, которые были проведены с 21 по 23 мая 2014 года

Представлено Послом и Постоянным представителем Египта г-ном Уалидом М. Абдельнасером

1. 26 марта 2014 года в своем решении CD/1978 Конференция по разоружению согласилась с тем, что "важно, чтобы, продолжая поиск пути к возобновлению переговоров, Конференция по разоружению провела структурированные и предметные дискуссии по всем пунктам, указанным в ее повестке дня, содержащейся в документе CD/1965". Согласно этому решению были проведены неофициальные заседания по пунктам 1 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении. Пять заседаний, посвященных этой теме, имели место 21–23 мая 2014 года.

2. Пункт "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания. Хотя консенсуса по программе работы достичь по-прежнему не удается, с 2006 по 2013 год Конференция по разоружению нередко проводила предметные дискуссии по пунктам 1 и 2 своей повестки дня. На основе работы Конференции по этому вопросу и в целях содействия началу соответствующей предметной работы в контексте согласованной программы работы для Конференции по разоружению дискуссии фокусировались на следующих аспектах: а) обзор процесса ядерного разоружения; б) элементы и подходы юридически связывающих обязательств по ядерному разоружению; в) соответствующие меры для ускорения прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия; г) меры укрепления доверия и путь вперед.

3. Для того чтобы облегчить работу, среди делегаций были распространены следующие документы:

а) подготовленный Координатором план работы для дискуссий, освещающий некоторые рубежи, имеющие отношение к ядерному разоружению (добавление 1);

б) подготовленное секретариатом Конференции по разоружению краткое резюме предшествующих дискуссий по данной теме с 2006 по 2012 год;

в) подготовленный секретариатом перечень официальных документов Конференции по разоружению, посвященных ядерному разоружению, с 1993 года;

г) замечания Координатора (добавление 2);

е) презентация ЮНИДИР по правовым элементам и подходам для достижения ядерного разоружения (добавление 3).

4. Делегациям были представлены устные резюме заседаний.

5. В ходе дискуссий некоторые делегации выступили с полезными презентациями по следующим вопросам:

а) Действия, предпринятые для сокращения ядерных арсеналов, и оценка того, насколько мы сегодня далеки от достижения ядерного разоружения. Много ли достигнуто с 1980-х годов? Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, напомнили о своих действиях в пользу сокращения ядерных вооружений и о своих докладах, представленных недавно на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Некоторые другие государства указали на продолжающуюся разработку новых категорий ядерного оружия и средств его доставки, а также на тот факт, что ядерное оружие продолжает занимать центральное место в доктринах обеспечения безопасности. Эти государства также дополнительно отметили, что отвлечение огромных объемов государственных средств на модернизацию ядерного оружия является неприемлемым в условиях мира, в котором не удовлетворяются основные человеческие потребности.

б) Каким образом влияют на ядерное разоружение существующие представления и взгляды, особенно в отношении качества и статуса императивных и декларированных обязательств, а также в отношении того, что составляет надежный прогресс в области ядерного разоружения?

в) Каким образом взаимосвязаны ядерное разоружение и ядерное нераспространение?

г) Основа ядерного разоружения и элементы, требующиеся для достижения ядерного разоружения.

д) Подходы к достижению ядерного разоружения.

е) Меры, связанные с ускорением прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

6. Упоминались важные события, которые имели место за пределами Конференции по разоружению, а именно: две конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия – в Осло в 2013 году и в Наярите в 2014 году, подготовка к третьей конференции в Вене, последующая деятельность в связи с заседанием Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, Рабочая группа открытого состава по продвижению вперед процесса переговоров по ядерному разоружению, Саммит по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года, сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в апреле 2014 года и проведенная в 2014 году третья сессия Подготовительного комитета Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Все эти события, по мнению некоторых делегаций, подтверждают необходимость рассмотрения вопроса о ядерном разоружении на Конференции по разоружению.

7. Большинство выступавших делегаций подтвердили свою приверженность достижению ядерного разоружения как приоритетной задаче для международного сообщества. Ряд делегаций напомнили о приоритете, отведенном ядерному разоружению на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной ра-

зоружению (ССР-I), и подчеркнули, что приоритет надлежит отвести проведению переговоров по юридически обязывающему документу о ядерном разоружении в определенных хронологических рамках с предельными сроками для ликвидации ядерного оружия.

8. Некоторые делегации подчеркивали важность выполнения мандата, данного Конференции по разоружению согласно резолюции 68/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призвала безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

9. Эти делегации призвали к учреждению на Конференции по разоружению специального комитета для переговоров по юридически обязывающему документу о ядерном разоружении в определенных хронологических рамках для ликвидации ядерного оружия. Они указывали, что само существование ядерного оружия представляет угрозу для человечества и что ядерное разоружение является юридическим обязательством по статье 6 ДНЯО.

10. Некоторые делегации также настаивали на том, что, как это было в случае с другими разоруженческими конвенциями, ядерное оружие следует сначала запретить, а затем уничтожить. Некоторые государства указывали также на постепенную делегитимизацию ядерного оружия, уменьшение его военной полезности и проведение переговоров о глобальной недискриминационной конвенции по образцу Конвенции по химическому оружию.

11. Другие делегации подчеркивали необходимость скорейшего прогресса в области ядерного разоружения, учитывая катастрофические последствия детонации ядерного оружия. При этом они обратили внимание на силу, неконтролируемость и неизбирательность воздействия детонации ядерного оружия, чьи пагубные последствия выходят далеко за пределы национальных границ. Они указывали, что единственным способом защититься от детонации ядерного оружия – будь то случайной, в результате ошибки в расчетах или преднамеренной – является обеспечение полной ликвидации ядерного оружия и гарантий того, что оно никогда не будет производиться вновь. Они подчеркивали, что гуманитарные соображения как таковые в настоящее время признаются в качестве фундаментальной глобальной озабоченности, и заявили, что такие соображения должны лежать в основе всех подходов, усилий и международных обязательств в направлении ядерного разоружения.

12. Некоторые другие государства, признавая важность гуманитарного измерения, отмечали значимость соображений безопасности и подчеркивали необходимость становления международных условий, в которых обладание ядерным оружием больше не будет рассматривать в качестве необходимого или законного фактора для сохранения национальной и глобальной безопасности. В ответ на это некоторые государства указывали, что такие утверждения лишь способствуют распространению.

13. Другие делегации рассматривали вопрос об осуществимости установления графика ядерного разоружения. Они высказывали предпочтение в пользу того, чтобы двигаться "прагматичным и реалистичным маршрутом", приняв "пошаговый" подход путем выбора осуществимых мер, которые вели бы к значительному сокращению количеств ядерных боеголовок. Другие государства по-прежнему подчеркивали важность использования "строительных блоков"

в качестве подходящего подхода для достижения конечной цели ядерного разоружения.

14. Некоторые же государства указывали, что ядерное оружие не укрепляет, а подрывает безопасность. Они заявляли, что в результате вступления в силу ДНЯО и последующих начинаний, которые были предприняты с тех пор, были созданы необходимые условия для ядерного разоружения. Некоторые дополнительно указывали, что аргумент в пользу создания необходимых условий для ядерного разоружения подрывает обязательства по ДНЯО, включая недвусмысленное обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием. Для этих государств договоренности, достигнутые в 2000 году в контексте ДНЯО, свидетельствуют о том, что ядерное разоружение является шагом в процессе достижения всеобщего и полного разоружения.

15. Некоторые делегации также подчеркивали, что, реализуя цель ядерного разоружения, следует принимать меры для уменьшения ядерной опасности, включая снятие оружия с боевого дежурства. Некоторыми делегациями была также подчеркнута необходимость изменения военных доктрин или доктрин национальной безопасности, ликвидации наследия "холодной войны" и подхода к ядерному разоружению с новых позиций.

16. Другие государства подтверждали установленный принцип, закрепленный в Заключительном документе ССР-I, согласно которому принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться нанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

17. В качестве примеров практических шагов в направлении ядерного разоружения были указаны вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, повышения уровня безопасности и доверия, неприменение оружия первыми, негативные гарантии безопасности, универсализация ДНЯО, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), отказ от расширенного ядерного сдерживания и удаление ядерного оружия с территории государств, не обладающих ядерным оружием. Было также подчеркнута, что некоторые члены Конференции по разоружению не являются участниками ДНЯО и что внимание следует сосредоточить на том, как начать на Конференции переговоры по универсальной недискриминационной конвенции по ядерному разоружению.

18. Было упомянуто, что следует добиться большей транспарентности в ядерной политике стран, находящихся под "ядерным зонтом".

19. Некоторые делегации выражали сохраняющуюся озабоченность по поводу того, что не было реализовано одно из важных решений Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, а именно решение о созыве Организацией Объединенных Наций и авторами принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, конференции в 2012 году. Они подчеркивали, что согласованный мандат конференции, содержащийся в принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО резолюции по Ближнему Востоку и в Плане дейст-

вий, принятом на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, следует сохранить и он должен составлять основу для незамедлительного созыва конференции.

20. Некоторые делегации подчеркивали важность включения запасов расщепляющегося материала в сферу охвата любого будущего значимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, направленного на достижение ядерного разоружения, в то время как другие делегации отмечали, что такой договор следует сфокусировать только на запрещении будущего производства.

21. В заключение следует отметить, что пять заседаний, посвященных неофициальным дискуссиям по ядерному разоружению, оказались полезным мероприятием, поскольку они дали государствам-членам новую возможность провести углубленное обсуждение своих взглядов по различным вопросам, связанным с одним из "основных пунктов" повестки дня Конференции по разоружению. Эти неофициальные дискуссии были полезными для укрепления взаимного понимания позиций государств-членов и тех соображений, на которых основаны эти позиции.

22. Атмосфера в ходе заседаний носила позитивный и конструктивный характер. Дебаты были насыщенными, сфокусированными и интерактивными. Это свидетельствует о масштабах работы, которая ждет Конференцию по разоружению, когда та приступит к предметной работе по этому вопросу.

23. Вместе с тем, как это отражено в пределах всего настоящего доклада, по-прежнему сохраняются расхождения во взглядах по многим связанным с этим фундаментальным вопросам, включая правовую основу, подходы к достижению ядерного разоружения, а также сроки и содержание мандата Конференции по разоружению. Расхождения и разногласия в основном связаны с тем, что некоторые государства считают, что настало время начать переговоры о конвенции по ядерному оружию, а другие – нет.

24. Перспективы предметных дискуссий нельзя отрывать от контекста согласованной программы работы на Конференции по разоружению, которая, к сожалению, все еще находится вне досягаемости.

Добавление I

План работы, предложенный Координатором

1. Продолжая поиск пути к возобновлению переговоров, Конференция по разоружению решила созвать неофициальные заседания открытого состава для проведения структурированных и предметных дискуссий по пунктам своей повестки дня. Цель первой части этих неофициальных дискуссий будет состоять в выявлении и обсуждении вопросов и подвопросов в рамках пунктов 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению на 2014 год, содержащейся в документе CD/1965, с акцентом на проблеме ядерного разоружения. Это мероприятие дает всем членам Конференции возможность поделиться своими взглядами по этим вопросам, подтвердить пункты, идентифицированные ранее, предложить, если таковые имеются, новые элементы и определить, какие аспекты заслуживали бы особого внимания, – и все это с целью извлечь выгоду из последующих дискуссий, с тем чтобы облегчить будущие переговоры после принятия программы работы, которая позволит Конференции по разоружению должным образом возобновить работу, возложенную на нее.

2. Для членов напоминает, что в ходе предшествующих официальных и неофициальных дискуссий Конференции по разоружению по этой теме в 2006–2012 годах они фокусировали внимание, в частности, на следующих вопросах:

- a) конвенция о запрещении обладания ядерным оружием, его приобретения, разработки, испытания, производства, накопления запасов, передачи, применения или угрозы применения;
- b) поэтапная программа ядерного разоружения;
- c) другие соответствующие правовые инструменты и процедуры;
- d) учреждение специального комитета по ядерному разоружению с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия;
- e) транспарентность, необратимость, проверка и меры укрепления доверия;
- f) снятие с боевого дежурства и деактивация ядерных систем;
- g) другие конкретные меры.

3. На основе работы, проделанной Конференцией по разоружению за последние семь лет по этому вопросу, и в целях инициирования дальнейшего обсуждения для облегчения будущих переговоров на Конференции по разоружению был подготовлен нижеследующий список тем для цели облегчения структурированной дискуссии на неофициальных заседаниях по существу пунктов 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении. Понимается, что при желании члены могут поднять любой вопрос, имеющий отношение к этим пунктам повестки дня, в соответствии с обычной практикой Конференции. Дискуссии фокусируются на обзоре процесса ядерного разоружения, элементах и подходах юридически связывающих обязательств по ядерному разоружению, соответствующих мерах для ускорения прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия, мерах укрепления доверия и пути вперед.

Среда, 21 мая 2014 года, 15:00–18:00**Обзор процесса ядерного разоружения**

4. Подготовленное секретариатом Конференции по разоружению краткое резюме предшествующих дискуссий по данной теме с 2006 по 2012 год.
5. Заявления общего порядка. Эта часть позволяет делегациям провести первый общий обмен мнениями.
6. Оценка того, насколько мы сегодня далеки от достижения ядерного разоружения.
7. Представления и взгляды относительно ядерного разоружения, касающиеся качества и статуса императивных и декларированных обязательств, а также того, что составляет надежный прогресс в области ядерного разоружения.
8. Как решать проблему ядерного разоружения, и требуется ли правовая основа?
9. Роль различных субъектов в достижении ядерного разоружения.
10. Ядерное разоружение и ядерное нераспространение.

Четверг, 22 мая 2014 года, 10:00–13:00**Правовая основа**

11. Для того чтобы иметь возможность достичь ядерного разоружения, нужно будет установить определенные ключевые запреты на основе юридически связывающих обязательств, а именно:

Элементы, требующиеся для достижения ядерного разоружения

12. Этот сегмент может включать следующие аспекты:
  - а) охват: запрещение обладания ядерным оружием, его приобретения, разработки, испытания, производства, накопления запасов, передачи, применения или угрозы применения; контроль над ядерным оружием и запасами расщепляющегося материала; шаги для уничтожения всех ядерных боезарядов и средств их доставки; и механизмы для проверки уничтожения и обеспечение соблюдения;
  - б) принципы: транспарентность, необратимость, проверка и меры укрепления доверия;
  - в) правовые и институциональные вопросы: международная организация для координации проверки, осуществления, соблюдения и обеспечения применения под международным контролем, процедуры для осуществления на национальном уровне, процедуры разрешения споров, санкции за несоблюдение, обращение в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и Международный Суд на предмет дальнейших действий.

Четверг, 22 мая 2014 года, 15:00–18:00**Подходы к достижению ядерного разоружения**

13. Дискуссии в этом сегменте фокусируются на том, насколько эффективными являются предложения по достижению ядерного разоружения, в том числе:

- a) проведение переговоров по единой всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию или договору о запрещении, которые устанавливали бы ключевые запреты, необходимые для достижения ядерного разоружения;
- b) правовая основа, нацеленная на разработку четко хронометрированной, поддающейся международной проверке и транспарентной "дорожной карты" для достижения ядерного разоружения;
- c) поступательные шаги или "строительные блоки" в рамках четко определенных элементов, включая ряд индивидуальных инструментов или договоров, касающихся конкретных аспектов ядерного разоружения;
- d) комбинированное сочетание, которое могло бы включать элементы всех или каких-либо из вышеуказанных вариантов либо новые элементы.

Пятница, 23 мая 2014 года, 10:00–13:00**Основа ядерного разоружения (соответствующие правовые инструменты)**

14. Этот сегмент также посвящен мерам, связанным с ускорением прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия, таким как:

- a) проведение переговоров по юридическому соглашению между государствами, обладающими ядерным оружием, о неприменении ядерного оружия первыми;
- b) проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств;
- c) универсализация ДНЯО;
- d) вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
- e) принятие юридически обязательных мер по повышению безопасности ядерного оружия и снижению уровня боеготовности ядерно-оружейных систем;
- f) предоставление юридически обязательных негативных гарантий безопасности;
- g) повышение роли зон, свободных от ядерного оружия, и расширение их охвата путем создания новых зон, где их еще не существует, в частности на Ближнем Востоке.

Пятница, 23 мая 2014, 15:00–18:00**Меры укрепления доверия, путь вперед**

15. Меры укрепления доверия, требующиеся для начала переговоров.

16. Нарращивание общих позиций среди различных заинтересованных сторон в целях достижения ядерного разоружения.
17. Укрепление принципов транспарентности, необратимости, проверки ядерного разоружения, включая обмен данными, международную систему мониторинга, процедуры консультаций и разъяснений, инспекции на местах, регистр.
18. Механизм предоставления информации о количестве и типах ядерного оружия в нынешних арсеналах, состоянии оружия и систем доставки, выведенных из боевого состава или разукомплектованных, и о конверсионных усилиях.
19. Снижение уровня боеготовности развернутых ядерных систем, снятие с боевого дежурства и деактивация ядерно-оружейных систем.
20. Снижение роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности.
21. Выполнение разоруженческих обязательств по ДНЯО государствами, обладающими ядерным оружием.
22. Механизмы и предварительные шаги, требующиеся для начала переговоров.
23. Учреждение специального комитета для ведения переговоров.
24. Сроки и сфера охвата переговоров по ядерному разоружению.
25. Следует ли наделить Конференцию по разоружению широким переговорным мандатом? Каким образом этот мандат мог бы быть отражен в программе работы?

Добавление II

Замечания Координатора

1. 26 марта 2014 года в своем решении CD/1978 Конференция по разоружению согласилась с тем, что "важно, чтобы, продолжая поиск пути к возобновлению переговоров, Конференция по разоружению провела структурированные и предметные дискуссии по всем пунктам, указанным в ее повестке дня, содержащейся в документе CD/1965". С этой целью Председатель Конференции по разоружению решил провести серию неофициальных заседаний открытого состава. Сегодня Конференция приступает к неофициальным заседаниям по пунктам повестки дня 1 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", с общим акцентом на ядерном разоружении.
2. Организация Объединенных Наций с момента ее создания стремится к ликвидации ядерного оружия. В первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1946 году, через год после применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, была, в частности, предпринята попытка заняться рассмотрением проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии. Резолюция призывала к составлению предложений относительно "исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения".
3. В 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению (ССР-I) определила "всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем" в качестве "конечной цели", а ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны было определено как задача, имеющая "первоочередное значение". В своем консультативном заключении, вынесенном в 1996 году, Международный Суд единогласно пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.
4. Попытки решения вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением предпринимались в ряде многосторонних правовых инструментов, примечательным примером которых является Договор о нераспространении ядерного оружия. Тем не менее, спустя почти 70 лет после принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ядерное оружие по-прежнему существует и несет в себе потенциал создания гуманитарной катастрофы, если когда-либо произойдет ядерный взрыв – будь то результате преднамеренных действий, ошибки в расчетах или по случайности.
5. В Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций каждый год представляется целый ряд резолюций по ядерному разоружению, самой последней из которых является резолюция 68/32, принятая 5 декабря 2013 года и озаглавленная "Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению". В этой резолюции содержится призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испыта-

ние, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

6. Пункт "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания. Хотя консенсуса по программе работы достичь по-прежнему не удается, с 2006 по 2012 год Конференция по разоружению нередко проводила предметные дискуссии по пунктам 1 и 2 своей повестки дня. Следует подчеркнуть, что за эти годы характер подхода к вопросу о ядерном разоружении на Конференции по разоружению претерпел эволюцию. Вместе с тем, по-прежнему требуются дальнейшие обсуждения для разработки концепций и сближения позиций.

7. Конференция по разоружению функционирует не в вакууме, оставаясь незатронутой более широким контекстом безопасности. Некоторые события, происходящие вне Конференции, оказывают влияние на ее работу. В связи с растущей обеспокоенностью по поводу отсутствия динамики в области ядерного разоружения в последнее время имел место ряд важных событий за пределами Конференции по разоружению, а именно: две конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия – в Осло в 2013 году и в Наярите в 2014 году, последующая деятельность в связи с заседанием Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, Рабочая группа открытого состава по продвижению вперед процесса переговоров по ядерному разоружению, Саммит по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года, сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в апреле 2014 года и Подготовительный комитет Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Все эти события подтверждают необходимость рассмотрения вопроса о ядерном разоружении на Конференции по разоружению.

8. Неофициальные заседания преследуют цель содействовать достижению лучшего осознания и понимания различных аспектов в области ядерного разоружения и организовать интерактивный диалог и мозговой штурм по вопросу о том, как подходить к рассмотрению элементов и подходов, требующихся для достижения ядерного разоружения. Следует надеяться, что неофициальные заседания 2014 года по пунктам 1 и 2 повестки дня дадут возможность для проведения углубленных дискуссий, которые могли бы высветить общие позиции для начала предметной работы на Конференции по разоружению. В нынешнем году дискуссии будут носить, я надеюсь, особый характер благодаря их своевременности, всестороннему охвату, вниманию к существующим обязательствам, а также инклюзивным решениям для существующих разногласий.

9. План работы, подготовленный Координатором, был распространен секретариатом на прошлой неделе среди всех уважаемых членов Конференции по разоружению. План работы включал список тем для цели облегчения структурированной дискуссии на неофициальных заседаниях по существу пунктов 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении. Члены, желающие поднять любой вопрос, имеющий отношение к неофициальным дискуссиям, могут сделать это в соответствии с обычной практикой Конференции. Дискуссии фокусируются на обзоре процесса ядерного разоружения, элементах и подходах юридически связывающих обязательств по ядерному разоружению, соответствующих мерах для ускорения прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия, мерах укрепления доверия и пути вперед.

Добавление III

Некоторые правовые элементы и подходы для достижения ядерного разоружения, представлено г-ном Тимом Коули из ЮНИДИР в четверг, 22 мая 2014 года

1. Настоящий документ представляет собой не полный обзор, а лишь выборку соответствующих инициатив, предложений и документов.

Элементы, требующиеся для достижения ядерного разоружения: ключевые запреты

2. Для того чтобы иметь возможность достичь ядерного разоружения, нужно будет установить определенные ключевые запреты на основе юридически связывающих обязательств. К их числу могут относиться следующие обязательства:

а) не сохранять, не производить, не разрабатывать, не приобретать, не испытывать, не развешивать, не накапливать, не содержать, не передавать и не финансировать разработку ядерного оружия;

б) не сохранять, не производить, не разрабатывать, не приобретать, не испытывать, не развешивать, не накапливать, не содержать и не передавать соответствующих ядерных материалов, систем доставки и компонентов;

с) не применять и не угрожать применением ядерного оружия;

д) уничтожить или конвертировать на неоружейные цели все производственные объекты и объекты, занимающиеся разработками, а также системы доставки и средства управления и контроля; и

е) поставить под международный контроль безопасности материалы ядерно-оружейного назначения (высокообогащенный уран, уран-233, плутоний, тритий и т.д.).

3. Для эффективного выполнения этих обязательств необходимо будет договориться по некоторым или всем из следующих аспектов:

а) определения;

б) фазы, этапы или последовательность осуществления;

с) проверка;

д) секретариат или международное агентство по вопросам осуществления;

е) индивидуальные объявления государств, обладающих ядерным оружием, по аспектам ликвидации, присущим каждому такому государству;

ф) осуществление на национальном уровне на основе принятия соответствующих внутренних законов;

г) сотрудничество, соблюдение и урегулирование споров; и

h) заключительные положения о вступлении в силу, подписании, ратификации и присоединении, финансировании, внесении поправок, выходе из договора, оговорках и т.д.

4. Помимо объявлений (указанных выше), скорее всего, должны быть предусмотрены – как в Конвенции по химическому оружию – различные приложения и протоколы по обращению с конфиденциальной информацией. В приложениях также могут быть изложены некоторые подробности по проверке, мерам укрепления доверия, ядерной деятельности, средствам доставки и утилизации специальных ядерных материалов.

Подходы к достижению ядерного разоружения

5. Подходы к достижению ядерного разоружения можно сгруппировать следующим образом:

a) правовое средство или средства либо инструменты для достижения ядерного разоружения;

b) сочетание – т.е. юридически обязательный процесс, описывающий согласованные этапы, посредством которых было бы достигнуто ядерное разоружение, и предписывающий их юридическую форму; и

c) описания возможных процессов для достижения прогресса на промежуточном этапе до начала юридически обязательных процессов для достижения ядерного разоружения.

Правовое средство или средства либо инструменты для достижения ядерного разоружения

6. Под этой рубрикой наиболее часто упоминаются следующие договорные подходы:

7. Всеобъемлющая **конвенция по ядерному оружию**, примером которой является типовая конвенция по ядерному оружию, представленная в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Коста-Рикой и Малайзией (A/C.1/52/7), которая обсуждалась на Конференции по разоружению, в Рабочей группе открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и в рамках ДНЯО. Конвенция устанавливала бы запреты и общие обязательства для обеспечения действенности договора о хронологически конкретном, необратимом и проверяемом ядерном разоружении, дополняющего конвенции по биологическому и токсинному оружию и по химическому оружию. Этот подход в большей или меньшей мере нацелен на достижение ликвидации ядерного оружия в рамках единого юридически обязательного шага, хотя он и дополнял бы существующие договоры, такие как ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (когда тот вступит в силу). И хотя он и охватывает ядерное разоружение в едином договоре, он, тем не менее, предполагает поэтапный подход к ликвидации в рамках пяти фаз с конкретными сроками.

8. Проведение переговоров по всеобъемлющему режиму ядерного разоружения в рамках одного инструмента явно было бы амбициозной и сложной задачей, и критики предпочитают иметь дело с этапами в отдельных правовых инструментах.

9. **Конвенция о запрещении применения ядерного оружия.** В 1961 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 1653 (XVI), объявившую применение ядерного оружия "преступлением против человечества и цивилизации". Конвенция о запрещении применения ядерного оружия был предложена Индией первоначально в 1978 году, а также в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1982 году и на Конференции по разоружению (CD/1816) в 2007 году. Индия указывала, что уменьшение значения, которое придается ядерному оружию в стратегических доктринах и политике и вопросах безопасности, имеет исключительно важное значение для реализации цели полной ликвидации ядерного оружия. Включение всеми обладающими ядерным оружием государствами в свои ядерные доктрины обязательства не применять первыми ядерное оружие или не применять его против не обладающих им государств станет, по мнению Индии, важным шагом на пути достижения этой цели.

10. Критики подхода, который бы запрещал бы лишь применение, заявляют, что без сопутствующих связывающих обязательств, ведущих к ликвидации в пределах конкретных сроков, сам по себе он по-прежнему оставлял бы ядерное оружие в руках существующих обладателей. Существует также вопрос, поднятый Международным Судом в его консультативном заключении 1996 года, относительно того, сделает ли запрещение применения незаконным применение в порядке самообороны.

11. **Конвенция о неприменении оружия первыми.** Этот подход предусматривает связывающее юридическое обязательство государств, обладающих ядерным оружием, никогда, ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми. Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению заявила, что из проведенных ею обследований явствует, что международные организации гражданского общества вряд ли будут в восторге от договора, "который (даже если неприменение первыми и признается в качестве полезного рубежа на пути к "нулю") сам по себе не основывался бы на ликвидации ядерного оружия" (www.icnnd.org).

12. **Конвенция о запрещении ядерного оружия.** Такой договор устанавливал бы запреты, требующиеся для продвижения вперед, построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Он запрещал бы сторонам участвовать в любой деятельности, связанной с применением, разработкой, производством, накоплением, приобретением, развертыванием, передачей или финансированием ядерного оружия. Этот подход мог бы прямо или косвенно признавать, что потребуются дальнейшие юридически обязательные шаги для обеспечения ликвидации ядерных арсеналов.

13. Противники этого подхода указывают, что он был бы устойчивым только в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, будут участвовать в итоговом договоре и станут его сторонами. С другой стороны, доводы против распространения ядерного оружия – активно поддерживаемые всеми странами, включая государства, обладающие ядерным оружием, – в значительной мере завязаны на его запрещении. Эти вопросы дополнительно проанализированы в недавнем документе НПО "Достижение критической массы воли" и "Статья 36", посвященном правовой основе для запрещения и ликвидации ядерного оружия.

Основа – т.е. юридически обязательный процесс, описывающий согласованные этапы, посредством которых было бы достигнуто ядерное разоружение

14. Промежуточным шагом до начала переговоров по какому-либо из соглашений, о которых только что говорилось, были бы переговоры по юридически связывающей основе, на которой постепенно было бы достигнуто ядерное разоружение посредством выполнения различных этапов, намеченных в этой основе, – т.е. договорный рецепт для маршрута к конечной ликвидации. Примерами являются Конвенция о конкретных видах обычного оружия с ее пятью протоколами и Женевские конвенции о праве вооруженных конфликтов с их Дополнительными протоколами.

15. В своем предложении из пяти пунктов по ядерному разоружению, упоминаемом как план действий для ядерного разоружения, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций описал этот подход как "структуру отдельных, взаимно укрепляющих инструментов". Недавно этот момент был несколько расширен в документе, представленном в рамках ДНЯО "Коалицией за новую повестку дня". В этом документе предусматривался поэтапный подход или подход, предполагающий использование "строительных блоков", на основе "четко определенных элементов, включая ряд отдельных инструментов или договоров, касающихся конкретных аспектов ядерного разоружения".

16. В этих примерах использование слова "инструменты", вероятно, можно было бы интерпретировать гибко, как включающее основы, **не** имеющие обязательной юридической силы. Если это так, то на этой Конференции можно было бы обсудить вопрос о том, можно ли оставлять основу, охватывающую нечто такое сложное и непременно объемное, как последовательность соглашений, ведущих в конечном итоге к ликвидации ядерного оружия, в рамках несвязывающей договоренности. С другой стороны, разработка основы без первоначального определения того, должна ли она быть юридически обязательной, могла бы быть полезной мерой укрепления доверия, открывающей новую перспективу в контексте тупиковой ситуации Конференции по разоружению вокруг некоторых отдельных компонентов основы, таких как договор о расщепляющемся материале, негативные гарантии безопасности и ядерное разоружение в целом.

Описания возможных процессов или обоснований для продвижения вперед в направлении ядерного разоружения или для его достижения

Последовательные этапы в направлении ликвидации

17. Ни время, ни место не позволяют перечислить здесь все предложения, процессы или средства для достижения прогресса в области ядерного разоружения, поддерживаемые государствами и группами государств. Некоторые из них являются составной частью только что описанных юридически обязательных подходов. Наиболее часто озвучивается идея последовательных этапов в направлении ликвидации. Это включает общие описания, такие как подход, предполагающий использование "строительных блоков", поэтапный подход или поэтапный подход. В реальности такие описания – сами по себе – мало чего дают. Последующие шаги заблокированы или не поддаются реализации (например, программа работы на Конференции по разоружению, вступление в силу ДВЗЯИ), и к тому же само собой разумеется, что в столь политически и технически сложном деле, как проверяемая ликвидация ядерного оружия, **серия** мер является неизбежной. Перед поборниками поэтапного подхода, подхода, предполагающего использование "строительных блоков", или поэтапного под-

хода стоит задача четко сформулировать фактические шаги, блоки или этапы и их последовательность.

Дополнительные конкретные предложения или возможные подходы

18. Сроки: В августе 1996 года Группа 21 представила на Конференции по разоружению программу действий, призывающую к проведению переговоров по поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках сразу по завершении переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

19. Место для проведения переговоров: В 1998 году Южная Африка предложила, чтобы Конференции по разоружению учредила специальный комитет по ядерному разоружению для проведения обсуждений по практическим шагам в отношении систематических и поступательных усилий с целью ликвидации ядерного оружия, а также для выявления условий и времени, когда один или более таких шагов должны стать предметом переговоров на Конференции. В том же году Канада предложила, чтобы Конференции по разоружению учредила такой комитет с целью выявления условий и времени, когда одна или более проблем ядерного разоружения могли бы стать предметом многосторонних переговоров.

20. "Эффективные меры": "Коалиция за новую повестку дня" недавно представила в рамках ДНЯО документ с изложением ряда вариантов для разработки "эффективных мер" на основе формулировок статьи VI ДНЯО. Одним из этих вариантов, как уже упоминалось, является комплекс взаимно укрепляющих инструментов, направленных на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия.

21. Зоны, свободные от ядерного оружия: Другим подходом, который порой остается в стороне, могло бы быть развитие и расширение зон, свободных от ядерного оружия, возможно, посредством сосредоточения внимания сначала на сходствах между существующими зонами, а затем – на изучении возможности для синергического взаимодействия между ними.

22. И наконец, в эту небольшую выборку подходов входят планы действий: В случае ДНЯО имеются 13 шагов, намеченные на обзорной Конференции 2000 года, которые были повторены (хотя и с изменениями) в более всеобъемлющем плане действий 2010 года.

Обоснования для ядерного разоружения

23. Под этой рубрикой следует упомянуть (хотя это в большей мере относится к контексту ДНЯО, чем Конференции по разоружению), что обоснования ДНЯО включают три аспекта: предотвратить распространение ядерного оружия и оружейной технологии, содействовать сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях и добиться продвижения к цели достижения ядерного разоружения в рамках всеобщего и полного разоружения.

24. Наконец, обоснование для ядерного разоружения, которое фигурирует в согласованных принципах и целях плана действий по ДНЯО 2010 года, включает, среди прочего, глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. Согласованные принципы и цели, такие как этот элемент, пожалуй, можно рассматривать как дающие обоснование для всех юридических средств, указанных в разделе а) выше.

Обобщение

25. Существует достаточно четкий перечень юридических обязательств, которые потребуются для обеспечения ядерного разоружения на многосторонней основе.
26. Существует также ряд правовых средств, с помощью которых могут быть выражены эти обязательства.
27. А пока, для того чтобы приступить к задаче фактического проведения переговоров по этим средствам, возможны и требуют рассмотрения различные подходы или основы – будь то юридически или политически обязательного характера.
28. В контексте изучения пути вперед – как на этом неофициальном заседании – актуальное значение имеют также ряд обоснований для ядерного разоружения и подходов к нему.
29. Уяснение и уточнение того, что предполагается изложенными здесь различными подходами, будет важной предпосылкой для достижения прогресса в установлении правового курса к ликвидации ядерного оружия.
30. Этот форум, который включает все государства, обладающие ядерным оружием, является очевидной отправной точкой для выяснения целей, механизмов и средств, хотя Рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и, по крайней мере теоретически, ДНЯО могут обеспечить более широкое представительство государств и присутствие гражданского общества. По прогрессу в ядерном разоружении – старейшем вопросе в повестке дня Конференции по разоружению – можно будет судить о будущем этого органа.

Приложение II

Доклад о неофициальных заседаниях Конференции по разоружению по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, которые были проведены с 4 по 6 июня 2014 года

Представлено Послом и Постоянным представителем Германии на Конференции по разоружению г-ном Михелем Бионтино

1. Согласно решению CD/1978, принятому Конференцией по разоружению на ее пленарном заседании 26 марта 2014 года, с 4 по 6 июня в Женеве была проведена серия неофициальных заседаний открытого состава по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.
2. Координацию заседаний осуществлял Посол и Постоянный представитель Федеративной Республики Германия на Конференции по разоружению г-н Михель Бионтино.
3. Дискуссия следовала структуре, предложенной Координатором в его письме от 21 мая 2014 года, и охватывала, в частности, такие элементы, как пути продвижения вперед на Конференции по разоружению дискуссий/переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств, его охват, требующиеся определения, подходящая система проверки и правовые и институциональные аспекты будущего договора.
4. В самом начале Координатор кратко упомянул общую основу, на которой обсуждалось или в настоящее время обсуждается запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.
5. На основе принятой в 1993 году резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", был сделан вывод, что Конференция по разоружению действительно была бы подходящим форумом для ведения переговоров о "недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре" о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
6. Впоследствии, в 1994 году, послу Канады на том этапе было поручено собрать мнения членов Конференции по разоружения в отношении договора. Год спустя он опубликовал свой доклад CD/1299, который стал известен как "мандат Шеннона". На основе этого вклада в 1998 году Конференции по разоружению, наконец, удалось учредить Специальный комитет, который, к сожалению, не смог выполнять свой мандат из-за отсутствия консенсуса по программе работы. Наконец, в 2009 году – десятилетие спустя – в документе CD/1864

Конференция по разоружению смогла достичь консенсуса по программе работы и учредила Рабочую группу, которой было поручено вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

7. С 2006 по 2012 год вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов постоянно обсуждался на Конференции по разоружению, и он, естественно, является одним из ее "основных пунктов". Он рассматривался как на неофициальных, так и на пленарных заседаниях, в рабочих документах, а также на параллельных экспертных мероприятиях по инициативе ряда государств – членов Конференции по разоружению. Тем не менее, тщательного обсуждения более технических деталей будущего договора на Конференции по разоружению еще не проводилось.

8. В последнее время усилия с целью возродить дискуссию по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) были инициированы Канадой в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2012 году. Группе правительственных экспертов было поручено собраться на четыре двухнедельных сессии в 2014 и 2015 годах, чтобы выработать "рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", на основе резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи. Группа правительственных экспертов начала свою работу в марте 2014 года и должна представить доклад Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии. Важно отметить, что резолюция 67/53 об учреждении Группы правительственных экспертов предусматривает, что, "если Конференция по разоружению согласует и начнет осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая включала бы в себя проведение переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, группа правительственных экспертов завершит свою работу, а информация о ее итогах будет представлена Генеральному секретарю для последующего препровождения Конференции по разоружению".

9. Ниже будут резюмированы основные заключения заседаний. Настоящий доклад, составленный согласно документу CD/1978, представляется Координатором в его личном качестве.

Пути продвижения вперед на Конференции по разоружению дискуссий/переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств

10. В общем плане отмечалось наличие чувства необходимости безотлагательного начала переговоров, поскольку наработки по запрещению уже имеются. В этом контексте упоминались предшествующие усилия, которые предпринимались для того, чтобы начать переговоры. Таким образом, центральное место в дискуссии занимало начало переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре в качестве следующего логического шага в контексте ядерного нераспространения и разоружения.

11. Стало ясно, что сохраняются разногласия по охвату будущего запрещения, особенно в отношении вопроса о включении существующих запасов и того, как с ними поступать.
12. С одной стороны, широкую и активную поддержку получил тот аргумент, что окончательная ясность по охвату запрещения не должна быть предварительным условием для начала переговоров. С другой стороны, было отмечено, что, прежде чем начинать переговоры, требуется добиться ясности по охвату запрещения, особенно ввиду его последствий для безопасности.
13. Имелось широкое понимание – без достижения полного консенсуса – сохраняющейся значимости доклада Шеннона 1995 года (CD/1299) и содержащегося в нем мандата в качестве отправной точки для переговоров – но не конечной точки – по запрещению в рамках Конференции по разоружению. Было отмечено, что его конструктивная двусмысленность должна позволить надлежащим образом учесть все озабоченности.
14. Было отмечено, что эти переговоры как один из основных вопросов Конференции по разоружению должны быть частью сбалансированной программы работы. В этом контексте неоднократно упоминался документ CD/1864 2009 года, содержащий последнюю программу работы, по которой был достигнут консенсус.
15. Имелось общее согласие с тем, что переговоры по запрещению следует вести таким образом, чтобы сделать его одним из решающих шагов в направлении нераспространения и разоружения. Вместе с тем, было отмечено, что запрещение, которое охватывает лишь будущее производство, не удовлетворяет этому требованию, и была подчеркнута необходимость запрещения как решающего препятствия для остановки горизонтального и вертикального распространения, включая меры по борьбе с ядерным терроризмом.
16. Существенно важным элементом обсуждения была та общая позиция, что Конференция по разоружению должна оставаться надлежащим форумом для ведения переговоров по запрещению в качестве одного из ее четырех основных пунктов. Вместе с тем, было упомянуто, что в случае сохранения тупиковой ситуации на Конференции по разоружению эти переговоры могут быть проведены на других форумах.
17. Многие делегации подчеркивали первостепенную важность международных условий безопасности, в которых проходят дискуссии по запрещению. Центральным соображением была бы равная и нерушимая безопасность как центральный элемент ядерного разоружения. Некоторые государства также отмечали, что следует укреплять региональную стабильность и конкретные условия безопасности государств.
18. Имелось широко распространенное мнение о том, что на повестке дня будут практические и реалистичные шаги для продвижения к запрещению. В этом контексте было отмечено, что переговоры по запрещению следует интегрировать в более широкий подход к ядерному разоружению.
19. Был выдвинут аргумент, что запрещение не должно нести в себе дискриминации между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, оно должно устанавливать равные обязательства для всех и в идеале должно выровнять существующие диспропорции в существующих режимах ядерного нераспространения и разоружения.
20. В этом контексте был подчеркнут принцип необратимости как центральный элемент для надежности возможного запрещения.

21. Что касается целей будущего договора, имелось широко распространенное мнение, что запрещение должно усиливать и дополнять уже существующие режимы в области ядерного разоружения и нераспространения.

22. Было высказано общее мнение, что одной из основных выгод от будущего запрещения будет повышение уверенности, доверия, транспарентности и предсказуемости среди государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием.

23. Наконец, было упомянуто, что запрещение не должно препятствовать мирному гражданскому использованию ядерной энергии/развитию атомной энергетики.

Охват запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

24. Были упомянуты исторические усилия, которые привели к разработке доклада Шеннона и содержащегося в нем мандата. Широко отмечалось, что этот мандат не следует реинтерпретировать или открывать заново. Вместе с тем, в этом контексте некоторые государства-члены также заявляли, что конструктивной двусмысленности, включенной в доклад Шеннона, недостаточно для того, чтобы можно было начать предметные переговоры по договору.

25. Было проведено подробное обсуждение озабоченностей, связанных с тем, как следует подходить на переговорах по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств к существующим запасам расщепляющегося материала. Это обсуждение было расценено многими как очень полезное. В этом контексте было отмечено, что разногласия не являются столь существенными, как ожидалось, и могут быть преодолены в ходе переговоров. Другие высказывали мнение, что вопрос о том, будут запасы включены или нет, следует решить до начала переговоров.

26. В этом контексте была внесена дополнительная ясность при обсуждении вопроса о том, что можно было бы понимать под включением запасов в сферу охвата запрещения, и конкретно того, что означает расщепляющийся материал, подлежащий запрещению согласно договору.

27. Это открытое разъяснение получило высокую оценку, поскольку оно может представлять собой важный вклад в реальное начало переговоров по запрещению.

28. Многие члены выразили мнение, что конечный договор мог бы охватывать существующие запасы – будь то в самом договоре, протоколе или параллельном соглашении. Вместе с тем, вопрос о включении запасов не должен быть предварительным условием для начала переговоров.

29. С другой же стороны, для ряда государств единственной необходимой мерой, которую надлежит принять в данный момент времени, является прекращение производства. В этом контексте ряд государств указали, что договор, содержащий лишь соглашение о прекращении производства, не будет достаточной мерой для внесения вклада в разоруженческие обязательства по статье VI ДНЯО и будет служить лишь в качестве дополнительной меры нераспространения, не устанавливая дополнительных обязательств в области разоружения для государств, обладающих ядерным оружием согласно ДНЯО, а также для других обладающих им государств.

30. Кроме того, было также упомянуто, что запрещение рассматривается как дополнительный шаг в сторону разоружения и дополнение к существующему режиму, останавливающее рост арсеналов и способное привести к сокращениям в будущем.
31. Что касается точного значения того, что имеется в виду под спектром расщепляющихся материалов, подлежащих охвату по договору, то было выделено несколько категорий расщепляющегося материала, таких как материал для использования в ядерном оружии, материал для использования в других невзрывных военных целях (например, в морских двигательных установках), расщепляющийся материал, заявленный как избыточный для нужд национальной обороны, и материал для гражданского использования.
32. Некоторые государства-члены упоминали возможность включения нептуния и америция.
33. Некоторые делегации выступали с наводящими на размышления и комплексными презентациями по конкретным средствам повышения прозрачности на основе объявлений и мер обеспечения отчетности. Ряд стран отметили важность доверия для начала переговоров и для консолидации режима будущего договора.
34. Существенно важным предметом обсуждения был принцип недискриминации, который рассматривается как многогранный и сквозной вопрос для будущего договора. Он имеет ряд последствий для различных аспектов, охватываемых по возможному договору, применительно к политическим, правовым, существенным и финансовым вопросам.
35. Имелось понимание того, что концепция недискриминации требует дальнейшего разъяснения по мере продолжения дискуссии в отношении запасов, определений, проверки и правовых и институциональных аспектов.
36. В контексте недискриминации ряд государств выразили мнение, что запрещение не должно консолидировать нынешний статус-кво, закрепленный в ДНЯО, и что одним из основных элементов запрещения является устранение концептуального разрыва между государствами, обладающими ядерным оружием, и не обладающими им государствами.
37. В этом контексте было отмечено, что принцип недискриминации должен занимать центральное место в договоре, поскольку все обязательства в рамках режима как таковые должны быть недискриминационными.

Определения

38. Среди государств-членов имелось широкое согласие, что определения следует сфокусировать на вопросе о том, что составляет расщепляющиеся материалы, производство и производственные объекты. Было также указано, что нужно будет дать определение слова "передачи". Ряд государств также отметили, что между этими тремя основными аспектами, которые нужно будет определить, существует важная взаимосвязь. Кроме того, общепризнанной среди государств-членов является трехкомпонентная связь определений с другими основными вопросами охвата и проверки.
39. С одной стороны, многие страны рассматривали возможность использования существующих документов МАГАТЭ, таких как Устав, Глоссарий и INFCIRC/153 (Corrected), в качестве основы для определения трех основных

элементов триады, упомянутой выше. Вместе с тем, был выдвинут аргумент, что Глоссарий не является юридически обязывающим документом.

40. В этом отношении многие выступавшие высказывались за то, чтобы для обозначения расщепляющихся материалов, подлежащих запрещению, использовался термин "необлученный материал прямого использования". С другой стороны, делегаты от многих других государств усматривали потребность в составлении конкретных определений расщепляющихся материалов, которые были бы адаптированы к цели будущего договора. В связи с этим некоторые делегации упоминали другие доклады за рамками режима МАГАТЭ, которые могли бы быть полезны для определения элементов договора. Члены также коснулись необходимости отыскания баланса между, с одной стороны, более конкретным определением, которое может допускать лазейки, и, с другой стороны, более широким определением, которое может быть менее затратоэффективным и легко проверяемым.

41. Кроме того, государства-члены подчеркивали, что вопрос об определениях является не только техническим вопросом, а имеет также политические и правовые последствия, которые могут потребовать более широкого подхода.

42. Помимо этого, определения – как сквозная тема – должны соответствовать принципу недискриминации, как указывали некоторые государства-члены.

43. Что касается производства расщепляющегося материала, то большинство государств-членов хотели бы сосредоточиться на обогащении урана и переработке плутония, в то время как другие подчеркивали преимущества принятия более широкого подхода к определениям производства. Состоялся обмен мнениями по вопросу о том, какую часть деятельности, связанной с топливным циклом, следует охватить в рамках договора.

44. Государства-члены обменялись различными воззрениями в отношении определения объектов по договору. Многие предпочли определение, содержащее только объекты по обогащению и переработке, которые производят хотя бы минимальное количество расщепляющегося материала, с тем чтобы процессы проверки были жизнеспособными. Другие государства-члены также указывали на необходимость включения маломасштабных и закрытых объектов, чтобы устранить возможные лазейки. Некоторые же государства предпочли охват всего топливного цикла.

45. Ряд государств-членов вновь отметили важность проведения четкого различия между военными и гражданскими ядерными программами, с тем чтобы страны могли заниматься беспрепятственным мирным использованием ядерной энергии (для гражданских целей или в двигательных установках). В этой связи многие также упоминали, что договор и любые обязательства по проверке не должны препятствовать мирному использованию расщепляющегося материала, не подпадающего под запрет. Был упомянут вопрос о топливе для морских двигательных установок, в отношении которого могли бы быть приняты некоторые конкретные меры для обеспечения того, чтобы запасы не могли передаваться для оружейного использования, учитывая при этом чувствительный состав материала.

46. Что касается включения в определения других трансурановых материалов, то многие государства-члены сфокусировали внимание на нептунии и америции. Было поддержано то широко распространенное мнение, что если америций обладает лишь ограниченной оружейной пригодностью, то нептуний требует более пристального внимания, и его, возможно, потребуется включить в договор.

47. В ходе дебатов многие государства-члены неоднократно высказывали предпочтение в пользу определений, служащих целям практичности, простоты и применимости. Так, ряд делегаций заявили, что тщательного рассмотрения заслуживает баланс между расходами (на проверку) и полученной дополнительной выгодой (безопасность). Для них предпочтительным является баланс между слишком узкими и слишком широкими определениями, поскольку определения имеют непосредственные последствия для возможных обязательств участвующих сторон.

48. Наконец, некоторые государства-члены подчеркивали необходимость того, чтобы договор содержал "всеохватные" положения, которые учитывали бы возможные будущие технологические изменения и научные достижения.

Система проверки

49. В ходе дискуссии был высказан ряд мнений по различным элементам, необходимым для проверки соблюдения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Имелось широкое согласие относительно того, что вопрос о проверке тесно связан с вопросами об охвате договора и определении материала, подлежащего запрещению, и зависит от этих вопросов.

50. Все государства-члены выразили мнение, что проверка является одним из основных столпов договора. Было отмечено, что ни одно государство-член не высказало возражений против этого принципа (проверки по этому договору).

51. Почти все члены отмечали, что договор должен быть надежным и поддающимся эффективной международной проверке. Кроме того, многие члены подчеркивали, что любой режим контроля должен носить недискриминационный характер, особенно в отношении тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО.

52. Был рассмотрен тонкий баланс между сфокусированным подходом, нацеленным на эффективность, и широким/всеобъемлющим подходом к проверке. Особо отмечалась необходимость пристального рассмотрения тех последствий, которые это может иметь для расходов.

53. Многие государства-члены упоминали о необходимости согласования и определения стандарта проверки, с тем чтобы установить, что обеспечит достаточное доверие к режиму и даст разумные гарантии для подписавших сторон.

54. Инструмент проверки должен своевременно обнаруживать любое несоблюдение. Проверка должна гарантировать непередачу и перенаправление материала для использования в запрещенных целях и обнаруживать необъявленное производство.

55. Высказывались мнения, что любой режим проверки должен учитывать интересы национальной безопасности и необходимость обеспечения сохранности конфиденциальной коммерческой и военной информации с учетом статьи I ДНЯО. Проверка должна подтверждать прекращение производства запрещенного материала на производственных объектах, если эти объекты еще не были конверсированы для гражданского использования. В этом контексте упоминались объекты по обогащению и переработке, которые производят материал для оружейных целей, и также упоминались конверсируемые объекты.

56. Обсуждались также инструменты и методы проверки, такие как обычные инспекции, специальные инспекции и инспекции по запросу, регулируемый

доступ, учет материала, изоляция и наблюдение. В этой связи члены обсудили возможный охват этих инструментов.

57. Наконец, ряд государств-членов подняли вопрос о том, должен ли режим проверки вступить в силу в полном объеме по вступлении в силу самого договора или же следует предусмотреть более поэтапное и постепенное применение проверки.

58. Было отмечено, что точные принципы проверки не требуется отражать в основном тексте договора – их можно было бы разъяснить во вспомогательных документах.

59. Многие государства-члены высказались за то, чтобы в качестве проверочного органа использовать МАГАТЭ или какой-либо подходящий орган в составе МАГАТЭ, независимый от Департамента гарантий. Другие указывали на необходимость специальной организации по расщепляющемуся материалу. Был поднят вопрос о том, в какой орган следует сообщать о несоблюдении.

Правовые и институциональные аспекты договора

60. Многие государства-члены подчеркивали необходимость учета правовых и институциональных, а также организационных аспектов возможного договора. В ходе дискуссии упоминались и цитировались ранее опубликованные документы некоторых стран – членов Конференции по разоружению.

61. В вопросе о том, каким образом договор должен вступить в силу и нужно ли его будет подписать конкретным странам, чтобы договор стал жизнеспособным и эффективным, имелось определенное согласие относительно того, что следует рассмотреть баланс между количественным и качественным подходами. В этой связи несколько раз упоминалась "гибридная" или "смешанная" модель. Другие делегаты подчеркивали, что положения о вступлении в силу должны носить недискриминационный характер, они не должны давать привилегий какой-либо стране и в них не должны упоминаться конкретные страны, которым нужно ратифицировать договор, прежде чем он вступит в силу.

62. При обсуждении положений договора было отмечено, что статьи договора не должны быть предметом каких-либо оговорок.

63. Была упомянута возможность добавления предложений в правовые разделы договора.

64. Что касается срока действия договора, то государства-члены в основном высказывали предпочтение в пользу того, чтобы он был неограниченным. Это могло бы быть единственной возможностью обеспечить его надежность и необратимость. Кроме того, государства-члены упоминали о том, что бессрочное действие имеют также некоторые другие разоруженческие соглашения. В этой связи было указано на совсем недавний рабочий документ, представленный сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО в 2013 году, – NPT/CONF.2015/PC.II/WP.13/Rev.1 "Положения, касающиеся временных аспектов осуществления договора: срок действия, вступление в силу и выход из договора".

65. Неоднократно отмечалась важность включения положений о выходе из договора в том случае, если чрезвычайные обстоятельства, связанные с предметом договора, ставят под угрозу высшие интересы страны. Вместе с тем, большинство государств-членов высказались за довольно ограничительные и четко

определенные условия для выхода государств из будущего запрещения в связи с негативными последствиями для условий международной безопасности.

66. Что касается институциональной структуры, то были высказаны различные точки зрения. Многие государства-члены поддержали идею, чтобы ответственность за выполнение такой задачи взяло на себя МАГАТЭ, обладающее богатым опытом. Другие государства-члены выразили мнение, что договору нужен свой собственный директивный орган по вопросам осуществления, расходов и несоблюдения. Было отмечено, что на МАГАТЭ можно было бы возложить задачу проведения проверки от имени этой организации, учитывая его огромный экспертный потенциал и технические "ноу-хау" в этой области, но с конкретным и отдельным мандатом.

67. Другие государства-члены отдавали предпочтение в пользу создания исполнительного органа, направляемого участниками (совет управляющих), которому были бы поручены задачи проверки, но который не обязательно полагался бы на инфраструктуру МАГАТЭ.

68. Некоторые же аналогичным образом высказывались за создание небольшого и независимого секретариата, который можно было бы назвать ОДЗПРМ.

69. В этом контексте было указано на справедливое распределение расходов, связанных с договором, между государствами, охваченными его действием.

70. Государства-члены также обсудили вопрос об урегулировании споров и несоблюдении. В то время как некоторые государства предпочли, чтобы решения в таких обстоятельствах принимал Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, ряд других государств предложили заниматься такими вопросами в рамках Генеральной Ассамблеи во избежание затруднений в тех случаях, когда подозреваемый нарушитель является также постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных с правом вето. Наконец, в качестве возможного варианта также был упомянут Международный уголовный суд.

71. Ряд государств-членов упомянули о необходимости проведения регулярных конференций по рассмотрению действия и/или внесению поправок в целях улучшения или корректировки содержания договора с учетом будущих изменений. Кроме того, на регулярной основе должен собираться возможный исполнительный/управляющий орган.

Заключение

72. В целом, заседания по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств отличались высокой степенью интерактивности. Государства-члены активно участвовали в дискуссиях по будущему договору, с тем чтобы добиться ясности по конкретным позициям государств-членов. Особенно подробно среди государств-членов обсуждался вопрос об охвате запрещения, который является существенно важным элементом в любых переговорах. Кроме того, признания заслуживает открытый и профессиональный дух, в котором проходили заседания. Многие делегации выразили удовлетворение по поводу исключительно откровенного и плодотворного характера дебатов. В свете этого насыщенного неофициального обсуждения потребность в продолжении углубленных дискуссий представляется еще более неотложной.

Приложение III

Доклад Координатора о неофициальных заседаниях по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", которые были проведены с 11 по 13 июня 2014 года

Представлено Послом и Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Конференции по разоружению г-ном Матью Роуландом

1. Согласно решению CD/1978 о созыве серии неофициальных заседаний открытого состава для проведения структурированных предметных дискуссий по пунктам повестки дня Конференции, с 11 по 13 июня было проведено пять неофициальных заседаний по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Координация этих неофициальных заседаний осуществлялась Послом и Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Конференции по разоружению г-ном Матью Роуландом.

2. На основе работы Конференции по этому вопросу на протяжении всей истории ее существования и в целях содействия началу соответствующей предметной работы Конференции для облегчения будущих переговоров после принятия программы работы, что позволит Конференции по разоружению выполнять ее мандат, делегации рассмотрели следующие три области:

- a) рассмотрение и определение вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве;
- b) существующие соглашения, имеющие отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве;
- c) существующие предложения и будущие инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

3. На всем протяжении работы заседаний имела место предметная дискуссия по многим аспектам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и обстоятельно излагались взгляды по ключевым элементам потенциального инструмента политически или юридически связывающего характера, касающегося космической безопасности.

Рассмотрение и определение вопросов, имеющих отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве

4. Космическая среда является сложной и многогранной. Из арены демонстрации силы космос превратился в область социально-экономического развития, от которой зависят многие страны. Делегации выразили мнение, что космическое пространство должно использоваться в мирных целях и на благо всех стран, а не превращаться в новую сферу конфликтов, причем некоторые напо-

минали, что мирное и военное использование могут идти бок о бок. Было выражено мнение, что космос первоначально использовался исключительно военными и что гражданское и коммерческое использование является сравнительно новым явлением. С другой стороны, по мнению многих, эксплицитного запрещения требует вепонизация космоса. Большинство высказывали мнение, что размещение оружия в космическом пространстве может способствовать глобальной нестабильности и усугублять ее и что любая гонка вооружений в этой области может иметь очень дестабилизирующий эффект. Для многих лучший способ добиться продвижения вперед к предотвращению вепонизации космоса – это начать переговоры по юридически обязывающему инструменту, но для других нынешняя правовая основа, регулирующая космос, является адекватной, а наиболее целесообразным средством решения непосредственных проблем, связанных с продолжающимся использованием космоса, являются меры транспарентности и укрепления доверия.

Существующие соглашения, имеющие отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве

5. В начале этой дискуссии Конференция заслушала г-на Бена Бейсли-Уокера (ЮНИДИР), который выступил с презентацией, посвященной существующей ныне всеобъемлющей основе по космосу, критическим орбитальным районам, физическим условиям космоса, наступательной деятельности, определениям и другим вопросам. Были подняты вопросы относительно вепонизации и того, чем она отличается от милитаризации, аспектов, связанных с определением космического оружия, и конкретно того, как могла бы подойти к этому Конференция по разоружению. Было также отмечено, что очень немногие НПО отстаивают те или иные интересы по космической тематике на уровне государств. Обсуждались также вопросы о том, как проверить мирный характер космической деятельности, и о конфликте интересов между статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций о самообороне и применением оружия в космосе. Каким образом Устав Организации Объединенных Наций применяется в космосе? Какую роль могла бы сыграть Конференция по разоружению в укреплении безопасности и сохранности средств космического базирования, что является вопросом первостепенной важности?

6. Некоторые высказывали мнение, что следует добиться полного присоединения к существующим режимам (Договор по космосу, Соглашение о спасании, Конвенция об ответственности), прежде чем предусматривать другие режимы, в то время как другие отмечали, что в универсализации первых нет никакой необходимости, поскольку основные космические державы уже являются их участниками. Обе стороны приводили свои аргументы.

7. Обсуждались также аспекты, связанные с определением космического оружия. Можно ли будет определить точные компоненты, составляющие космическое оружие, или его конкретную цель? Следует ли не разрешать какие-либо виды деятельности в космосе? Имеет ли поведенческий подход какие-либо преимущества перед подходом, построенным на определениях, при достижении консенсуса по будущим инициативам?

Существующие предложения и будущие инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве

8. В ходе этой дискуссии Европейская служба по вопросам внешнеполитической деятельности представила Международный кодекс поведения для деятельности в космическом пространстве и привела обновленную информацию о дальнейших шагах после недавней встречи в Люксембурге. По мнению многих сторон, Международный кодекс поведения для деятельности в космическом пространстве является полезной мерой укрепления доверия, которая реализует рекомендации относительно последующей деятельности, составленные Группой правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (МТДК). Некоторые высказывали мнение, что эта мера могла бы обеспечивать поддержку для возможных будущих юридически обязательных мер по контролю над вооружениями в космосе и ее следует рассматривать не как подменяющую собой, а как дополняющую эти меры.

9. Авторы самого последнего проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов напомнили о своем предыдущем проекте и осветили некоторые из внесенных коррективов и изменений. Состоялись дискуссии вокруг проекта и призывов некоторых сторон использовать его в качестве основы для продвижения вперед, хотя некоторые делегации не были убеждены в полезности или жизнеспособности такой попытки, учитывая расхождения в определениях космического оружия и аспектах проверки, а также отсутствие охвата противоспутниковых систем наземного базирования.

10. Наконец, делегации заслушали выступление управляющего проекта "Индекс космической безопасности" г-на Сезара Харамильо, который коснулся космической безопасности и индекса.

Заключение

11. На всем протяжении заседаний имела место предметная дискуссия по многим аспектам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и обстоятельно излагались взгляды по ключевым элементам потенциально-го инструмента политически или юридически связывающего характера. И хотя дискуссии были далеко не исчерпывающими, был проявлен значительный интерес к этому вопросу. В случае наличия готовности к их продолжению одним из вопросов, который требовал бы дополнительного внимания, является вопрос об определении космического оружия, а также что составляло бы враждебный акт в космосе.

Приложение IV

Доклад Координатора о неофициальных заседаниях по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", которые были проведены с 18 по 20 июня 2014 года

Представлено Послом и Постоянным представителем Чили на Конференции по разоружению г-жой Мартой Маурас Перес

1. Согласно мандату, содержащемуся в документе CD/1978 Конференции по разоружению, под моим председательством было проведено три неофициальных заседания открытого состава в целях рассмотрения пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Эти заседания имели место в среду 18 июня, в четверг 19 июня и в пятницу 20 июня.
2. Для того чтобы помочь в проведении структурированной дискуссии, предварительно было подготовлено и распространено письмо с изложением возможных вопросов для обсуждения по данному предмету. При подготовке пунктов повестки дня Координатор проанализировала работу, проведенную по этой теме в 2008 году под председательством Посла и Постоянного представителя Сенегала г-на Бабакара Карлоса Мбайе, а также работу, проведенную в 2007 году под руководством Посла Бразилии г-на Карлоса Антонио да Роча Параньоса, а в 2010 году – под руководством Посла и Постоянного представителя Бангладеш г-на Мд. Абдула Ханнана.
3. Для первого заседания была выявлена потребность в проведении общей оценки нынешней ситуации. Для этой цели секретариат Конференции по разоружению представил краткое резюме предшествующей работы, проделанной Конференцией по разоружению. На этом первом заседании общий обмен мнениями был сфокусирован на необходимых шагах, которые надлежит предпринять, чтобы проложить путь к началу многосторонних переговоров по соглашению о негативных гарантиях безопасности. В ходе первого неофициального заседания открытого состава многие делегации, особенно из числа пяти ядерных держав, приняли участие в интерактивной и открытой дискуссии, призванной внести вклад в работу Конференции по разоружению.
4. Результаты этих первоначальных бесед были плодотворными главным образом благодаря тому, что всем государствам было настоятельно рекомендовано принять участие, а пяти ядерным державам было, в частности, предложено привести аргументы, которые могли бы ограничить их способность предоставить полные гарантии.
5. На заседании в ходе второго дня были затронуты юридические и политические проблемы, которые необходимо преодолеть, чтобы достичь соглашения

по негативным гарантиям безопасности. Состоявшаяся дискуссия была довольно полной и фокусировалась на следующих темах:

- a) аргументы, выдвигаемые ядерными государствами в порядке обоснования непредоставления гарантий безопасности неядерных государств;
- b) случай военных союзов между государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием. Аннулируют ли такие союзы негативные гарантии безопасности?
- c) связь между негативными гарантиями безопасности и эффективностью Договора о нераспространении ядерного оружия и его Плана действий;
- d) возможные средства проверки будущего договора;
- e) санкции за несоблюдение будущего договора и роль Международного Суда и Международного уголовного суда;
- f) изменение в доктринах безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и роль ядерного оружия в случае заключения договора;
- g) необходимость снижения уровней боеготовности арсеналов в контексте будущего договора;
- h) негативные гарантии безопасности в свете новых событий и действий в сфере ядерного разоружения (гуманитарное воздействие ядерного оружия, запрос, поданный Маршалловыми Островами в Международный Суд, Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО и т.д.); и
- i) связь между негативными гарантиями безопасности и зонами, свободными от ядерного оружия.

6. По мнению Координатора, второе рабочее заседание открытого состава было самым поучительным из трех, поскольку оно помогло уяснить различные факторы, оказывающие свое влияние, и разнообразие взглядов.

Краткое резюме дискуссий, состоявшихся на заседаниях

7. В целом, пять ядерных держав указали, что они выполняют свои обязанности в рамках ДНЯО и как постоянные члены Совета Безопасности они, в частности, дали гарантии "ответственным" государствам – участникам ДНЯО. Было указано на односторонние заявления 1996 года.

8. Пять ядерных держав указали, что они не будут применять ядерное оружие против любой страны, которая не обладает ядерным оружием, если только не будут затронуты их жизненные интересы, они (или их союзники) не подвергнутся вторжению или они не подвергнутся нападению в союзе с ядерной страной.

9. Было указано на необходимость продвижения вперед с использованием прагматичного подхода, т.е. в рамках безъядерных зон и на поэтапной основе.

10. Некоторые делегации высказывали мнение, что рассмотрение негативных гарантий безопасности на Конференции по разоружению не является приоритетом. Единственным логическим следующим шагом для них был бы договор о запрещении расщепляющегося материала.

11. Одна делегация отметила, что они предоставили гарантии 120 государствам в рамках безъядерных зон и они готовы продолжать расширять число государств, получивших гарантии, пока сохраняются их интересы. Эта делегация

далее отметила, что неядерным государствам следует соблюдать резолюции Совета Безопасности. Кроме того, они заявили, что не видят политической или стратегической важности этого вопроса.

12. Другая делегация отметила, что она не видит необходимости проводить переговоры по юридически обязывающему инструменту, который давал бы юридические гарантии неядерным государствам. В ответ на это выступление ряд делегаций привели различные аргументы в пользу обратного.

13. Делегация одной из пяти ядерных держав отметила, что они готовы присоединиться к конвенции о негативных гарантиях, поскольку, что касается их случая, они имеют ядерное оружие только для того, чтобы ответить на нападение такого рода. Вместе с тем, они подчеркнули, что, прежде чем начинать этот процесс, нужно дополнительно рассмотреть вопрос о необходимости определения полезности и законности "расширенного ядерного сдерживания" в случае военных союзов.

14. Ряд делегаций отмечали, что нет и не должно быть никакой связи между негативными гарантиями безопасности и ДНЯО, поскольку ДНЯО не предусматривает ничего в отношении применения ядерного оружия; не существует и неразрывной связи между безъядерными зонами и гарантиями, которые должны быть дополнены негативными гарантиями безопасности.

15. Многие делегации указывали, что негативные гарантии безопасности должны быть недвусмысленными, единообразными и обязательными. Одна активная делегация указала, что за минувшие полвека это уже стало зрелым вопросом, который готов для проведения переговоров, и, кроме того, имеется понимание, что ядерное нападение на государство, которое не обладает способностью дать аналогичный ответ, является стратегически – и морально – неприемлемым. Та же делегация заявила, что она готова дать государствам негативные гарантии безопасности в рамках договора, хотя эти гарантии не предполагают ядерного разоружения или сокращения арсеналов и не должны создавать дополнительного финансового бремени.

16. Многие делегации заявляли, что единственной абсолютной гарантией для негативных гарантий безопасности является полная ликвидация ядерного оружия.

17. Все делегации отмечали, что Конференция по разоружению должна быть наиболее подходящим форумом для переговоров по универсальному договору о негативных гарантиях безопасности.

18. Многие делегации также указывали на нынешние инструменты по негативным гарантиям безопасности. К числу этих инструментов относятся соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием; итоговые материалы конференций рассмотрению действия ДНЯО; а также договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и протоколы к ним.

19. В ходе третьего заседания были четко озвучены конкретные позиции, основанные на политических и стратегических соображениях. Однако участники заседания не могли выявить каких-либо непреодолимых препятствий, хотя были определены следующие три четкие позиции:

а) необязывающие негативные гарантии безопасности/связанные через протоколы с зонами, свободными от ядерного оружия;

b) необязывающие негативные гарантии безопасности/только для государств – участников ДНЯО, соблюдающих свои обязательства по общеобязательным гарантиям нераспространения, закрепленным в договоре; и

c) иммобилизация вопроса до достижения консенсуса.

20. Хотя окончательного согласия по какому-либо конкретному вопросу или разделу не достигнуто, дискуссия позволила провести богатый обмен идеями и конкретными разъяснениями, которые должны помочь в последующей работе Конференции по разоружению над вопросом о негативных гарантиях безопасности. Координатор считает, что Конференции по разоружению следует учредить вспомогательный орган, предназначенный для анализа этого вопроса, и, кроме того, искать альтернативные варианты для достижения консенсуса по юридически обязывающему договору по этому предмету.

21. Координатор лично питает оптимизм по поводу будущей работы над негативными гарантиями безопасности в контексте Конференции по разоружению. Очевидно, что государствам-участникам нужно больше времени для анализа различных взглядов по этой теме. По этим причинам Координатор твердо верит, что вспомогательный орган был бы жизнеспособной и продуктивной альтернативой.

Приложение V

Доклад Координатора о неофициальных заседаниях по пунктам повестки дня 5 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", 6 "Всеобъемлющая программа разоружения" и 7 "Транспарентность в вооружениях", которые были проведены с 25 по 26 июня 2014 года

Представлено Послом и Постоянным представителем Беларуси г-ном Михаилом Хвостовым

1. Согласно графику деятельности, содержащемуся в документе CD/1978, 25 и 26 июня 2014 года состоялись неофициальные заседания Конференции по разоружению открытого состава по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня.
2. При подготовке этих неофициальных заседаний учитывался опыт предшествующих заседаний Конференции по разоружению, в том числе неофициальные дискуссии под председательством Координатора по пункту 5 повестки дня в 2010 году и по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня в 2011 году. Были также учтены недавние предложения исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера относительно активизации работы Конференции по разоружению.
3. Для того чтобы облегчить подготовку делегаций к этим неофициальным заседаниям, среди государств-членов и наблюдателей через секретариат Конференции по разоружению было распространено письмо Координатора от 18 июня 2014 года. В этом письме делегациям напоминалось о компиляциях, подготовленных секретариатом Конференции по разоружению (документы CD/INF.55 от 6 сентября 2006 года, CD/INF.52 от 11 августа 2006 года и CD/INF.54 от 5 сентября 2006 года), которые содержат основные документы, представленные на рассмотрение Конференции по разоружению с 1979 по 2006 год и касающиеся вопросов "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", "Всеобъемлющая программа разоружения" и "Транспарентность в вооружениях". Напоминалось также, что описательная справочная информация о работе над пунктами 5, 6 и 7 повестки дня, проделанной Конференцией по разоружению в прошлом, содержится в публикации ЮНИДИП под названием "The Conference on Disarmament: Issues and Insights" ("Конференция по разоружению: Вопросы и понимания"), выпущенной в 2012 году.
4. Для цели стимулирования дебатов внешним экспертам было предложено представить вводные замечания по пункту 5 повестки дня и пунктам 6 и 7 повестки дня соответственно.
5. В письме от 18 июня 2014 года было предложено организовать неофициальные заседания открытого состава согласно следующему рабочему плану:
  - а) по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие":

- i) краткие вводные замечания директора женевского бюро Пагуошских конференций по науке и международным делам, члена Пагуошского совета, посла Сергея Бацанова;
  - ii) заявления общего порядка;
  - iii) актуальность пункта 5 для повестки дня Конференции по разоружению. Можно ли считать, что этот пункт повестки дня Конференция по разоружению может стать платформой для активизации работы Конференции?
  - iv) достаточность существующих норм международного права и международного гуманитарного права для запрещения любой возможной разработки каких бы то ни было новых видов оружия массового уничтожения;
  - v) какие международные правовые инструменты имеют особое значение в области нераспространения новых видов оружия массового уничтожения?
  - vi) ценность установленных обзорных процедур для определения законности новых видов оружия, средств и методов ведения войны на основе положений статьи 36 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года и в соответствии с рекомендациями 28-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в 2003 году;
  - vii) возможные правовые подходы к запрещению новых видов оружия массового уничтожения;
  - viii) конкретные виды оружия, имеющие столь же серьезное и неизбирательное действие, что и уже запрещенное оружие массового уничтожения;
  - ix) запрещение радиологического оружия;
  - x) угроза так называемой "грязной бомбы" и радиологический терроризм;
  - xi) резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающие Конференцию по разоружению держать этот вопрос на активном рассмотрении;
  - xii) конкретные рекомендации в отношении возможного пути продвижения вперед по пункту 5 повестки дня;
- b) по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения":
- i) краткие вводные замечания по пунктам 6 и 7 повестки дня Конференции по разоружению – г-н Даниэль Плеш (директор Центра международных исследований и дипломатии, СОАС, Лондонский университет);
  - ii) заявления общего порядка;
  - iii) актуальность пункта 6 для повестки дня Конференции по разоружению;

- iv) Устав Организации Объединенных Наций и Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в 1978 году (ССР-I) как руководство для разработки всеобъемлющей программы разоружения;
  - v) принцип нанесения ущерба безопасности и его применимость в контексте сокращения обычных вооружений и в контексте оружия массового уничтожения;
  - vi) считаете ли вы, что этот пункт повестки дня Конференция по разоружению может стать платформой для активизации работы Конференции?
  - vii) какие новые международные инструменты, касающиеся вопросов разоружения и укрепления международной безопасности, потенциально могли бы стать предметом переговоров на Конференции по разоружению в рамках пункта 6 повестки дня?
- с) по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях":
- i) заявления общего порядка;
  - ii) актуальность пункта 7 для повестки дня Конференции по разоружению;
  - iii) какие существующие международные правовые инструменты и добровольные меры имеют особое значение в области транспарентности в вооружениях?
  - iv) потенциал транспарентности в вооружениях в плане укрепления доверия;
  - v) подкрепляющая роль транспарентности в вооружениях на переговорах по разоружению и контролю над вооружениями;
  - vi) Регистр Организации Объединенных Наций и возможные пути изменения сферы его охвата;
  - vii) односторонние меры транспарентности в отношении ядерных арсеналов и другого оружия массового уничтожения;
  - viii) региональные аспекты транспарентности;
  - ix) норма, запрещающая передачи оружия террористам;
  - x) какие дополнительные международные правовые инструменты и добровольные меры могли бы способствовать дальнейшему повышению транспарентности в вооружениях?

6. Делегации воспользовались предложенным планом и предприняли обсуждения более общего характера.

7. В ходе организации и координации дебатов по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня работа строилась на всеобъемлющей основе и без предварительных условий, принимая во внимание все соответствующие прошлые, настоящие и будущие взгляды и предложения, и с учетом того, что эти дискуссии не являются ни предпереговорами, ни переговорами, как это было отражено в документе CD/1978.

Основные результаты по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"

8. Делегации нашли полезной для обсуждения вводную презентацию, с которой выступил приглашенный внешний эксперт посол Сергей Бацанов.

9. В ходе дискуссий делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции по конкретным вопросам, имеющим отношение к этому пункту повестки дня.

10. Ряд делегаций указали на актуальность пункта 5 для повестки дня Конференции по разоружению. В то время как некоторые делегации отмечали, что они считают ключевыми пункты 1-4 повестки дня, другие делегации указывали, что они гибко подходят к началу на Конференции предметной работы по пункту 5 повестки дня.

11. Некоторые делегации коснулись вопроса о достаточности существующих норм международного права и международного гуманитарного права для запрещения любой возможной разработки каких бы то ни было новых видов оружия массового уничтожения. Одна делегация особо подчеркнула, что разработки всех новых систем оружия должны осуществляться с соблюдением существующих норм международного права и международного гуманитарного права. Другая делегация остановилась на важности Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, а также конкретных положений Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Та же делегация подтвердила свою поддержку идеи проведения переговоров по международному договору (конвенции) о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия в качестве превентивной меры в области нераспространения новых видов оружия массового уничтожения.

12. Некоторые делегации указали на значимость резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения.

13. Некоторые делегации указали, что они не будут выступать против воссоздания на Конференции по разоружению вспомогательного органа для рассмотрения вопроса о радиологическом оружии.

14. Ряд делегаций указали, что радиологическое оружие пока не производится и не используется в качестве средства ведения войны государствами. С другой стороны, делегации признали потенциальную угрозу использования радиологического оружия неправительственным вооруженным группам или террористами.

15. Некоторые делегации настоятельно призвали Конференцию начать рассмотрение вопроса о кибербезопасности и кибервойне в связи с тем, что использование некоторых современных технологий в качестве средства ведения войны может иметь пагубные последствия, сопоставимые с применением оружия массового уничтожения. Другая же делегация отметила, что в настоящее время вопрос о кибербезопасности находится на рассмотрении Группы прави-

тельствственных экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 68/243 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Для этой цели более рационально будет дать Группе правительственных экспертов возможность выполнить свой мандат и составить доклад.

16. Состоялась предметная дискуссия по рабочему документу, связанному с вепонизацией радиоактивных источников, который был подготовлен послом Эквадора г-ном Луисом Гальегосом Чирибогой и послом Австралии г-ном Питером Ричардом Вулкоттом как сопредседателем и заместителем сопредседателя Неофициальной рабочей группы по программе работы Конференции. Среди прочего, в этом рабочем документе рассматривались доводы как за, так и против возможностей проведения на Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающей конвенции о "вепонизации радиоактивных источников".

17. Обсуждение этой инициативы включало следующие моменты:

a) ряд делегаций указали, что они находятся в процессе оценки инициативы, однако в целом ни один из членов Конференции по разоружению, участвующих в дискуссиях, не высказал возражений против более детального изучения достоинств или путей рассмотрения этого предложения;

b) имелось широкое согласие обеспечить, чтобы последующие шаги по изучению возможности проведения переговоров по конвенции, касающейся радиоактивных источников, были тщательно согласованы с существующими процессами, такими как Кодекс поведения МАГАТЭ;

c) некоторые делегации подчеркнули, что эта инициатива обладает потенциалом для активизации работы Конференции;

d) были выражены различные мнения по вопросу об охвате. Например, некоторые делегации указывали, что внимание следует сфокусировать просто на конвенции, касающейся вепонизации радиоактивных источников, в то время как другие заявляли, что его следует распространить на вопрос о "радиологическом оружии";

e) были выражены различные мнения относительно необходимости механизма проверки в рамках предложенной конвенции.

18. Заместитель сопредседателя Неофициальной рабочей группы объявил о своих планах продолжить обсуждения предложенной инициативы в рамках Неофициальной рабочей группы на заседании, которое состоится 28 июля.

Основные результаты по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения"

19. Делегации нашли полезной для обсуждения вводную презентацию по пунктам 6 и 7 повестки дня, с которой выступил приглашенный внешний эксперт – директор Центра международных исследований и дипломатии Лондонского университета г-н Даниэль Плеш.

20. В ходе дискуссий делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции по конкретным вопросам, имеющим отношение к этому пункту повестки дня.

21. Ряд делегаций указали на актуальность пункта 6 для повестки дня Конференции по разоружению. Ряд делегаций указали на актуальность пункта 6

для повестки дня Конференции по разоружению. Была вновь подтверждена значимость решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 года (ССР-I) о разработке всеобъемлющей программы разоружения. В то же время было признано расхождение во взглядах по этому вопросу.

22. Одна делегация предложила возобновить на Конференции по разоружению предметную работу по этому пункту повестки дня в соответствии с изначальным мандатом ССР-I. Другая делегация отметила, что она предпочитает избегать увязок в вопросе о принятии всеобъемлющей программы разоружения с разработкой других правовых инструментов. Другие же делегации указали, что разработка всеобъемлющей программы разоружения является долгосрочной целью. Эти делегации указали, что существующие международные договоры и конвенции в области разоружения составляют хорошую основу на пути продвижения вперед к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Было также подчеркнуто, что консенсус является необходимым предварительным условием для дальнейшей разработки всеобъемлющей программы разоружения.

Основные результаты по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях"

23. В ходе дискуссий делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции по конкретным вопросам, имеющим отношение к этому пункту повестки дня.

24. Ряд делегаций указали на актуальность пункта 7 для повестки дня Конференции по разоружению.

25. Многие делегации указали на значимость резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающихся вопроса о транспарентности в вооружениях.

26. Все делегации признали ценность соответствующих мер транспарентности в вооружениях для глобальной стратегической стабильности, предсказуемости и доверия среди государств. Была также подчеркнута важность реализации этих мер на национальном уровне. В то же время ряд делегаций высказались в пользу мер транспарентности, согласованных на основе широкого консенсуса. Некоторые делегации также указали, что меры транспарентности не должны ущемлять права государств на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

27. Была упомянута важная роль следующих международных механизмов, имеющих отношение к транспарентности в вооружениях:

- Регистр обычных вооружений Объединенных Наций;
- Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней;
- Конвенция о конкретных видах обычного оружия;
- односторонние меры транспарентности в отношении ядерных арсеналов.

28. Одна делегация подчеркнула важность сильного механизма отчетности в рамках Договора о торговле оружием (ДТО) и высказалась за скорейшее вступ-

ление в силу этого Договора. Некоторые государства указали, что в настоящее время они находятся в процессе оценки ДТО перед его подписанием и ратификацией.

29. Ряд делегаций изложили свои позиции относительно дальнейшего изучения возможных путей изменения сферы охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

30. Одна из делегаций указала на потенциальные угрозы, связанные с производством, распространением и возможным применением автономных систем оружия летального действия (АСОЛД). Эта делегация настоятельно призвала ввести немедленный превентивный мораторий на производство и применение автономных систем оружия летального действия. Было также отмечено, что вопрос об АСОЛД следует всесторонне рассмотреть на Конференции по разоружению.

31. Та же делегация также указала, что применение ударных беспилотных летательных аппаратов против гражданского населения составляет нарушение норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций, норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Были также затронуты некоторые другие лазейки в международном праве, связанным с вопросом о применении ударных беспилотных летательных аппаратов, и в этой связи данная делегация выразила мнение, что Конференции по разоружению следует подробно рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы добиться большей транспарентности.

32. In its turn another delegation indicated that this year, discussions on the issue of LAWS started within the framework of CCW. At present, it is difficult to predict the results of such discussions. To that end, the proposed idea of a pre-emptive moratorium on the production and use of LAWS is rather premature.

Заключения

33. Дебаты, проведенные в ходе неофициальных заседаний открытого состава по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции по разоружению, среди прочего, показали следующее:

- актуальность всех трех упомянутых пунктов для повестки дня Конференции;
- делегации в принципе согласились продолжить обсуждения для изучения возможностей проведения на Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающей конвенции о "вепонизации радиоактивных источников" в рамках пункта 5 повестки дня Конференции;
- ни одна делегация не выступила против предложения о детальном изучении на Конференции вопроса об ударных беспилотных летательных аппаратах в рамках пункта 7 повестки дня Конференции по разоружению.